

Шикамару хотелось рыдать от облегчения, когда он вышел из душного класса на прохладный утренний воздух. Лекция длилась почти два часа - два часа скучного, нудного пересказа скучной, нудной истории шиноби.

Как кто-то из семи-восьмилетних детей мог выдержать это, он никогда не узнает. Как ученики вроде Сакуры могли слушать и запоминать информацию для письменных тестов Ируки, он не мог понять.

Он выдохнул, размял руки и вздохнул. Он страстно ненавидел теоретическую часть академии. Теоретические знания могли завести шиноби лишь очень далеко, что доказали первые дни Сакуры в Команде 7. Он мог понять, почему взрослые хотели смягчить уроки в мирное время, видя в учениках академии детей.

Но он также видел, что происходит после академии. Он видел реальность, когда ученики подвергаются опасности, будучи совершенно неподготовленными.

Как только шиноби заканчивал академию, его считали взрослым. На войне дети заканчивали академию вскоре после вступления и сразу же отправлялись на задания. Они обучались бою одновременно с обучением чтению - академия выполняла функцию подготовки новых воинов для сражений за свою деревню, и нельзя было относиться к ним в соответствии с их возрастом.

Хотя Шикамару был несказанно благодарен за мир, это не компенсировало того факта, что Коноха не готовила своих учеников должным образом. Как бы ему ни хотелось, чтобы его друзья росли беззаботными и избалованными, он знал, что правильное обучение - лучшая альтернатива смерти, только что вышедшей из академии.

Шикамару оглянулся на здание академии. Чоджи прислонился к дереву рядом с ним, с удовольствием перекусывая принесенным им пакетом чипсов. Ирука отправил своих учеников вперед и велел им делать разминку на улице, а сам остался поговорить с Наруто - тем самым успешно предотвратив возможность Шикамару самому поговорить с другим мальчиком. Опять.

Шикамару сузил глаза. Он знал, что в конце концов получит свой шанс, но не хотел ждать дольше, чем нужно. Ему было больно видеть Наруто таким, каким он был в данный момент. Шикамару не хотел этого терпеть.

Наконец Ирука вышел из здания, Наруто последовал за ним, надувшись, но в остальном ничуть не смущаясь.

- Хорошо, - позвал Ирука, преодолевая расстояние между ними в несколько шагов. - Мы начнем с небольшого спарринга. Один на один и только основы, так как в последнее время мы мало тренировались. Дальше посмотрим, что к чему.

Ирука назвал двух своих учеников, которые должны были выйти вперед для первого спарринга. Подав сигнал о начале поединка Печатью Противостояния, двое из них мгновение смотрели

друг на друга, а затем отпрыгнули назад, выхватив по кунаю.

Оружие столкнулось с ярким звоном. Шикамару резко вздрогнул, все его тело напряглось.

Движения учеников были небрежными, нескоординированными атаками, в которых было слишком много лишних движений. Размашистый взмах ногой, направленный на выведение из равновесия...

(- вместо того, чтобы мощной ударной волной пронестись по земле, сбивая с ног десятки шиноби).

Полусерьезный удар ногой в грудь другого мальчика, слабый и неэффективный...

(- вместо одного, наполненного чакрой, звук ломающихся ребер, пронзающий воздух).

Вспышка куная, отбитого по счастливой случайности...

(- вместо тучи ракет, дождь кунаев, мерцающих в воздухе, поражающих свои цели в виде красного дождя).

Шикамару зажмурил глаза. Все его тело дрожало.

- Шикамару! Ты в порядке? - голос Чоджи был тихим шепотом рядом с его ухом.

- Да, - прохрипел он, в свою очередь понижая голос. - Я в порядке.

- Ты уверен? - спросил Чоджи, сомнение окрасило его голос. - Ты на мгновение стал очень жестким.

- Все в порядке. - Шикамару пытался звучать успокаивающе. Ему это не очень удалось, если судить по нахмуренным бровям Чоджи. - Ничего страшного.

Никто, кроме Чоджи, похоже, не обратил внимания на его маленький эпизод. Все взгляды были прикованы к схватке. Шикамару сделал то же самое и моргнул. Это были не те мальчики, которые начали спарринг. Он потерял время.

Шикамару сделал еще один вдох и успокоил нервы настолько, чтобы продолжать наблюдать за поединком. Ему все еще приходилось подавлять дрожь. Он хотел лишь одного - отправиться домой и не видеть никого до конца дня.

Затем Наруто вызвали на спарринг. Шикамару застыл на месте.

Наруто не стал медлить и шагнул вперед, заняв позицию напротив кареглазой девушки с суровым взглядом. Он ухмыльнулся, задорно и вызывающе.

- Это не займет много времени! У тебя нет ни единого шанса в борьбе с будущим Хокаге!

Девушка закатила глаза.

- Давайте просто покончим с этим.

Печать противостояния, оба противника заняли свои позиции, шатенка прыгнула вперед... Кунай метнулся к Наруто, и Шикамару тоже.

- Шикамару!

Мир Шикамару резко вернулся в фокус. Широкие глаза смотрели на него то ли в шоке, то ли в удивлении - широкие, уязвимые глаза девушки, которую он прижимал к горлу ее же кунаем. Шикамару отпустил оружие, словно оно обожгло его.

- Эй! Шикамару! - Обычно добрые глаза Ируки смотрели на него с тревогой. - Шикамару, отпусти ее. - Он говорил спокойно, но Шикамару видел его напряженную позу.

Он поспешно поднялся на ноги. Девушка стояла, нахмурившись и бормоча себе под нос:

- Больно. - Она не думала, что Шикамару говорил серьезно.

Шикамару чувствовал, как земля качается под его ногами. Его дыхание участилось. Его одноклассники смотрели на него, бормоча.

Чоджи смотрел на него широко раскрытыми глазами, на его лице отражалась смесь шока и озабоченности. Наруто стоял перед ним, озадаченный и любопытный. Шикамару споткнулся. Ему казалось, что его сейчас стошнит.

Не обращая внимания на голоса, зовущие его, он побежал.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1586011>